

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
4 (67)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 9

АРМЯНСКИЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПАВЛИКИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Армянские источники для изучения истории павликианского движения являются самыми древними. Древнейшие греческие источники — краткая история патриарха Никифора и Хронография Феофана — относятся к началу IX в. В армянских источниках еретики упоминаются раньше, а именно в самом начале VIII в. Следует, однако, отметить, что исследователи, изучающие историю указанной ереси, основной акцент делают на источниках, написанных на греческом языке, армянские же источники либо совершенно игнорируются, либо им дается неверная оценка. Хотя в количественном отношении, а порой и по своему содержанию армянские источники значительно уступают греческим, однако их необходимо привлекать, так как они дают совершенно новые факты относительно павликиан. Они позволяют правильно оценить греческие источники и, стало быть, правильно понять и оценить историю и идеологию павликианского движения. Следует привлечь данные о павликианах, встречающиеся в армянских источниках, подчеркнуть то новое, что дают они по сравнению с греческими источниками. Целесообразно также пересмотреть некоторые армянские источники, которые арменоведами ошибочно считаются относящимися к павликианскому движению и на основании которых сделаны неправильные выводы.

*

В 1900 г. К. Тер-Мкртчян впервые опубликовал решение Двинского церковного собора 554 г., носящее заглавие „Клятва о единстве страны нашей армянской“. Собор этот был созван католикосом Нерсесом II (548—557) с целью принять меры против еретиков-несториан, взгляды которых были широко распространены в Армении. Наряду с другими обвинениями, предъявленными несторианам, Двинский собор осудил их и за то, что местные армяне начали принимать причастие из рук несториан согласно обрядам, принятым у „принадлежащих к обету павликиан“ (*սիւղիկէիսց*).¹

¹ К. Тер-Мкртчян. Ереси павликиан и тондракцев в современном критическом освещении. Журнал „Арагат“, 1900, июль, стр. 333 (на армянском языке); см. также „Книгу Посланий“ (Тифлис, 1901 — на древнеармянском языке).

Издатель этого документа считал его первым упоминанием о павликианах, а католикоса Нерсеса II, организатора этого собора, отождествлял с тем Нерсесом, который упоминается в речи „Против павликиан“ Иоанна Одзунского.¹

Предположение К. Тер-Мкртчяна в последнее время было принято армянскими историками, занимавшимися историей павликианского движения.²

Историки, разделяющие мнение К. Тер-Мкртчяна о том, что в документе, изданном им, речь идет о павликианах, не дают себе ответа на справедливо возникающий вопрос: как могут быть павликианами люди, признающие таинство причастия. Все известные нам источники, данные которых не подлежат сомнению, единогласно свидетельствуют, что павликиане не признают таинства причастия.

Ясно, что в документе 554 г. люди, названные павликианами, не павликиане. Так как решение Двинского собора дошло до нас только в поздней рукописи, то можно предположить, что там, где сейчас стоит слово *պավկիանաց* — „павликианец“, было слово, очень похожее на него, которое поздний переписчик „исправил“. Подобных примеров мы можем привести сколько угодно, но остановимся, однако, на одном из них, дающем нам ключ к представлению о павликианах середины VI в.

Первый Никейский церковный собор в 325 г. принял правило, которое относится к еретикам-павликианам, т. е. сторонникам ересиарха Павла Самосатского, осужденного тремя соборами в Антиохии в 264, 266 и в 269 гг.,³ которые, как хорошо известно, никакого отношения к павликианам не имеют. Переписчики, однако, с течением времени начали отождествлять павликианов с павликианами. В одной поздней рукописи, где приведены правила первого Никейского собора, вместо *պավկիանստի* мы уже читаем *պավկիանոի*,⁴ значит переписчик по своему усмотрению „исправил“ текст.

С более серьезным искажением не только в начертании имени, но и в толковании этого правила встречаемся в комментариях к правилам

¹ Об этом см. ниже, стр. 138.

² С. Мелик-Бахшян. Павликианское движение в Армении. Ереван, 1955, стр. 17; К. Юзбашян. 1) К истории павликианского движения в Византии в IX в. Вопросы истории религии и атеизма, № 4, 1956, стр. 254; 2) Тондракитское движение в Армении и павликиане. Известия АН АрмССР, сер. общественных наук, № 9, 1956, стр. 44; С. Погосян. Закрепощение крестьян и крестьянские движения в Армении в IX—XIII вв. Ереван, 1956, стр. 355 (на армянском яз.); Г. Габриелян. История армянской философской мысли, т. I. Ереван, 1956, стр. 459 (на армянском языке); А. Г. Иоаннисян. Очерки армянской освободительной мысли, кн. 1. Ереван, 1957, стр. 361 (на армянском языке).

³ Дело Павла Самосатского см. в книге: — Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. I. Paris—Leipzig, 1901, стлб. 1031—1102.

⁴ М. Красножен. Синописис церковных правил и история его образования. Византийский временник, т. XVII, вып. 1—4, 1910, стр. 241.

церковных соборов известных авторов XII в. Зонары и Вальсамона. Они очень правильно приводят XIX правило первого Никейского собора (*περὶ παυλιανισάντων*). Однако Зонара в своих комментариях, заменяя слово *παυλιανίσαντες* именем „павликиане“, приписывает последним правило, относящееся к павликианам (*τοὺς τῆς αἵρέσεως τῶν παυλικιανῶν, προσερχομένους τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ, ἀναβαπτίζεσθαι ὁ κανὼν προστατάσει*).¹

Вальсамон идет еще дальше. Касаясь того же самого правила, он считает своим долгом дать ему пространное объяснение, что *παυλιανίσαντες* это *παυλικιανοὶ οἱ Μανιχαῖοι μετωνομάσθησαν ἀπὸ Παύλου τινὸς Σαμοσατέως νιῶ ἑταιρὸς Μανιχαΐας Καλλινίχης τοῦνομα* и т. д. Словом, он рассказывает о легендарном происхождении павликиан, взяв это либо непосредственно из Хроники Георгия Монаха,² либо из хронографии Кедрина.³

В 431 г., когда собирался третий церковный собор в Ефесе для осуждения Нестория, клир Константинополя выступил с обращением к духовенству и к жителям столицы, в котором говорилось, что Несторий является единомышленником осужденного 160 лет тому назад еретика Павла Самосатского.⁴ В их писании приводились слова, сказанные Павлом Самосатским, и вместе с тем высказывания Нестория, а затем было сделано заключение: *Ἴδοὺ συναίνει (ὁ Νεστόριος) τῷ αἵρετικῷ Παύλῳ τῷ Σαμοσατέων*.⁵ Принятые на Никейском соборе постановления против павликианитов были использованы также против несториан на Ефесском соборе 431 г.⁶

Из всего сказанного становится ясным, что армянская церковь на Двинском соборе 554 г. осуждала несториан не за павликианство — как понял в средние века поздний переписчик „Клятвы о единстве страны нашей армянской“, а в новое время ряд арменоведов, — а за павликианитство, т. е. за ересь антиохийского епископа Павла Самосатского.

Итак, этот документ, который считался самым древним источником, упоминающим павликиан, не имеет никакого отношения к нашим еретикам и, стало быть, его следует исключить из числа источников, которые могут привлекаться для изучения истории павликиан. Следовательно, все выводы и предположения, сделанные арменоведами на основании этого упоминания: о начале павликианского движения, месте его распространения, религиозной идеологии павликиан, следует считать ошибочными.

¹ Ράλλη — Ποτλῆ, *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων*; τόμ. Β', Ἀθήναι, 1853, σελ. 159—160.

² *Georgii Monachi Chronicon*, ed. C. de Boor, vol. II. Lipsiae, 1904, стр. 718.

³ *Georgii Cedreni Historiarum compendium*, vol. I. Bonnae, 1839, стр. 757.

⁴ *Mansi*, ук. соч., vol. IV, стлб. 1009.

⁵ Там же, стлб. 1010.

⁶ Там же, vol. V, стлб. 176.

Древнейшим упоминанием павликиан мы считаем данные двух армянских рукописей Матенадарана (№№ 2966 и 3062). Эти данные изданы в примечаниях Тер-Микеляна к хронографии армянского историка XII в. Самуила Анийского. Рукописи, кроме включенного в них разнохарактерного материала, содержат также сведения, касающиеся истории Кавказской Албании. Обращает на себя внимание постановление собора, созванного во время патриаршества католикоса Албании Михаила (702—737) и армянского католикоса Ильи (703—717), вероятно, в городе Партаве. Албанские князья в этом соборе дали полномочия духовенству в борьбе против еретиков. В постановлении говорится: „В 88 году армянского летоисчисления мы постановили: когда вы будете принимать какие-либо меры насчет халкедонитской ереси или Майрагомского, или о пайликянах,¹ или о кровосмешанном браке, или вообще о чем-нибудь, то никто не имеет права не послушать вашего повеления (выходить из-под вашего повеления), и если кто-нибудь выйдет, да будет он осужден богом и вы полномочны судить (его) по вашей собственной воле, и никто из князей не имеет права вмешиваться, и вы оставайтесь твердыми в решениях, принятых нами“.²

Не подлежит сомнению, что дата 88 г. армянского летоисчисления (что соответствует 639 г. н. э.), указанная в нашем документе, ошибочна. Во-первых, потому, что армянским летоисчислением начали пользоваться значительно позднее,³ во-вторых, сама рукопись содержит указание, согласно которому этот собор был созван, как мы говорили выше, во время патриаршества албанского католикоса Михаила и армянского католикоса Ильи.

Ошибка в указании даты поддается исправлению, если принять во внимание труд Моисея Каланкатуйского — Историю Албании. Там приводится грамота албанского духовенства, в которой албанский клир выражает свою преданность армянскому духовенству. В этой грамоте, посланной армянскому католикосу Илье, названы имена духовных лиц и вельмож Албании, с которыми мы встречаемся и в нашем постановлении. Грамота датирована 85 г. таджиков (*гшдцшг*), т. е. арабов, и 148 г. армянского летоисчисления.⁴ Не подлежит сомнению, что 88 г. нашего

¹ Пайликяне, а не павликиане. В этом нужно усмотреть передачу греческого дифтонга *au* не через „ав“, а через „ай“.

² Рукописи Матенадарана № 2966, стр. 120а—б; № 3062, стр. 251—252 (Самуила Анийского Извлечения из писания историков. Вагаршапет, 1833, стр. 286, прим. 28).

³ См. об этом: И. А. Орбели. 1) Шесть армянских надписей VII—X вв. Христианский Восток, т. III, вып. I, Пгр., 1914, стр. 83; 2) Две строительные надписи князей Камсараканов. Христианский Восток, т. III, вып. III, Пгр., 1915, стр. 303, прим. 4.

⁴ Отметим, однако, что 85 г. хиджры не совпадает в точности со 148 г. армянского летоисчисления. 85 г. хиджры дает 704 г. н. э., а 148 г. армянского летоисчисления — 699—700 г.

постановления нужно считать не по армянскому летоисчислению, как указано в рукописи по ошибке переписчика, а по хиджре; 88 г. хиджры дает нам 706/707 г. н. э.; этот год и следует считать годом созыва церковного собора Албании в Партаве.

В этом постановлении имеется первое упоминание о павликианах. Оно предшествует речи преемника Ильи, католикоса Иоанна Одзунского (717—728), „Против павликиан“.

Указание, что павликианское движение в начале VIII в. тревожило господствующие классы не только Византии и Армении, но и отдаленной Кавказской Албании, безусловно очень ценно.

Основным армянским источником изучения истории павликианского движения является речь католикоса Иоанна Одзунского „Против павликиан“.¹

Причиной его выступления против еретиков служил, вероятно, их приток в Армению из восточных районов Византийской империи, имевший место во время патриаршества Ильи, предшественника Одзунского на католикосском престоле. Последний, будучи главой армянской церкви, естественно, был встревожен появлением еретиков в Армении. Он пишет речь „Против павликиан“.

Иоанн Одзунский начинает свой труд словами евангелиста Иоанна (I посл., 2, 18), что появилось много антихристов, и надо полагать, что уже настал последний час. Он сам и его современники уже оказались на краю гибели мира, ибо, говорит католикос, „носим с собой злейших и многочисленных антихристов“.² „Вот нашлась западня, — пишет он, — подобная сети птицеловов, брошенная в свой народ (с целью) захватить невежд и простаков из людей,³ переходящих от одного зла к другому — от иконоборства к крестоборству и христоненависти и оттуда к безбожью и к поклонению демонам“.⁴ Иоанн Одзунский выявляет взаимоотношения еретиков-павликиан с арабами: „И ухищряясь, (павликиане) нашли (подобное) их злобности убийственное оружие против христолобивых людей (т. е. византийцев, — Р. Б.), войдя в союз с обрзанными порабитителями (т. е. с арабами, — Р. Б.)“.⁵

На этот союз намекает он также, говоря: „...ибо им из-за своего упорства понравилось, вступить в дружбу с дьяволом, и неудивительно, что они охотно покорились его приспешникам (т. е. арабам, — Р. Б.)“.⁶ Иоанн Одзунский имеет в виду широкое распространение павликианства.

¹ Сочинения философа Иоанна Одзунского. Венеция, 1833 (на древнеармянском языке; переизданы вместе с латинским переводом Авкеряна: Domini Johannis philosophi Ozniensis Armeniorum catholici Opera, ed. Aucker. Venetiis, 1834).

² Там же, стр. 34.

³ Ср. Petri Siculi. Historia Manichaeorum, Migne, Patr. graeca, t. 104, стлб. 1244: (οἱ Παυλικιανοὶ) τοῖς ἰδιώταις Προσδιλέγονται.

⁴ Сочинения философа Иоанна Одзунского, стр. 34.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 35.

Иоанн Одзунский считает еретиков „подонками бывшего мессалианства — пайлакенства“,¹ которые „бичевались католикосом Нерсесом“,² но не образумились. „После его (Нерсеса) смерти, — пишет он, — они, уйдя, пришли и скрылись в одной местности нашей страны. К ним пришли и примкнули обличенные католикосами албанов некие иконоборцы, ибо отступивший от истины любит приходиться к себе подобным. И пока для них не была найдена в лице предтечи антихриста (т. е. арабов, — *Р. Б.*) своя опора, они боялись и страшились прямого и достойного вероисповедания христианского... И дерзнули они к своему грязному имени (т. е. к имени павликиан, — *Р. Б.*) приписать (имя) тех (т. е. христиан, — *Р. Б.*), которые приняли его с надеждой коснуться небесных благ“.³ „На выбранных из людей и достойных божественного пребывания, которые на земле подвизаются исполнять волю небесных, на таких людей они, обезумевшие от этого поношения, не стыдились изрыгать желчь своего нечестия, называя их идолопоклонниками“.⁴

Речь Иоанна Одзунского кончается призывом к верующим не иметь сношений с еретиками, подобно тому как не имеют ничего общего свет с тьмой и волки с овцами.

Весьма важным в труде Иоанна Одзунского является упоминание о взаимоотношениях павликиан с арабами. Оказывается, что еретики-павликиане во время католикоса Нерсеса III преследовались, так как еще тогда „для них не была найдена в лице предтечи антихриста своя опора“. Но несомненно после того, как в начале VIII в. павликиане „вошли в союз с обрезанными поработителями“, они начали действовать более свободно, и армянская церковь не имела права преследовать их. Она вынуждена была положиться на свою „божью панополию“, бороться против них „пращами своей мудрости“ и расположением „к высшей и всемогущей деснице“.⁵

¹ Под пайлакенством (*παυλακένιστος*) Иоанн Одзунский, вероятно, подразумевает ересь антиохийского епископа Павла Самосатского, с которой часто и в средневековье, и в наше время путают ересь павликиан, исходя из созвучия наименования этих двух ересей.

² Иоанн Одзунский не уточняет, какой именно Нерсес здесь имеется в виду. Дело в том, что до Одзунского было три католикоса, носящих это имя. Одни исследователи считают Нерсеса I (умер в 374 г.), другие — Нерсеса II (548—557), а третьи — Нерсеса III (641—661). Мысль о Нерсесе I отпадает, вследствие того что тогда о существовании ереси павликиан не могло быть и речи. О Нерсесе II думали те, которые считали сведения „Книги Посланий“ относящимися к павликианам, что, как мы видели, лишено оснований. Иоанн Одзунский несомненно имел в виду последнего, ближе к нему стоящего, католикоса Нерсеса III, что совершенно совпадает с датировкой начала павликианского движения, данной греческими авторами (годы царствования императора Константина II — 641—668).

³ *Petri Siculi*, ук. соч., стлб. 1253.

⁴ Ср. там же: ἡμᾶς δὲ τοὺς ἀληθῶς ἐπωνόμους Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ῥωμαῖους ὀνομάζοντες, τῷ ἐθνικῷ ὄνοματι τὸ κύριον ἀμεῖψαι περὶφρονεῖ.

⁵ Сочинения философа Иоанна Одзунского, стр. 46.

С именем Иоанна Одзунского связаны и церковные правила, принятые Двинским собором в 719 г. Они относятся главным образом к устройству и характеру обрядов богослужения армянской церкви. Относительно еретиков в этом соборе было принято два правила — XXIX, которое касается еретиков вообще, и XXXII, полностью относящееся к павликианам. В последнем говорится: „В местностях злоеретиков мессалиан, которые называются павликианами, не нужно проживать или примыкать и ходить к ним, беседовать с ними. А (наоборот) нужно совершенно удалиться от них, гнущаться их, ненавидеть их, ибо они — сыны сатаны и топливо вечного огня, отчужденные от доброй воли творца. Если кто-либо примкнет к ним и вступит с ними в любовь и дружбу, нужно таковых истязать и наложить на них тяжкую кару, пока исправятся и оздоровятся в вере. Но если они опять окажутся (причастны) к ней (к ереси), повелеваем таковых совершенно отделить и удалить из членов церкви Христа, как заразу, ибо «горький корень, возникнув, причиняет вред и им оскверняются многие». (После Евр., XII, 15)“.¹

На основании этого правила арменоведами были сделаны ошибочные выводы. Весьма уверенно было высказано мнение о том, что после принятия этого правила католикос Иоанн Одзунский будто бы начал „жестокое гонения“ на павликиан,² применил в отношении к ним „весьма суровые наказания“,³ полностью истребил их⁴ или что Иоанн Одзунский „мобилизовал все свои силы для искоренения еретиков и добился этого“⁵ и т. д.

Однако в действительности дело обстояло иначе. Иоанн Одзунский не мог проводить подобную политику. Следует принять во внимание, что Армения во времена католикоса Иоанна находилась под арабским владычеством, и чтобы армянское духовенство и нахарары имели возможность начать гонение на еретиков, нужно было разрешение властей — арабов. Арменоведы не учитывают того, что арабский халифат использовал тогда еретиков-армян в борьбе против Византии. Иоанн Одзунский же в своей речи „Против павликиан“ говорил, что павликиане „вошли в союз с обрезанными порабощенными“.⁶ Об этом говорит также Михаил Сириец в своей Хронике. Он пишет, что преследовавшиеся императором Филиппом армяне, которые были еретиками-павликианами,⁷

¹ Там же, стр. 33.

² С. Мелик-Бахшян, ук. соч., стр. 185.

³ Там же, стр. 17.

⁴ Б. Саргисян. Исследование об ереси манихео-павликианских тондракцев. Венеция, 1893, стр. 57 (на армянском языке).

⁵ К. Тер.-Mkrtschian. Die Paulikianer im byzantinischen Kaiserreiche. Leipzig, 1893, стр. 82.

⁶ Сочинения философа Иоанна Одзунского, стр. 34.

⁷ Р. М. Бартикан. К вопросу о павликианском движении в первой половине VIII в. Византийский временник, т. 8, 1956, стр. 127.

находили убежище у арабов в Мелитене и в Армении в IV в. Они „стали союзниками арабского царства и противниками Ромейской империи“.¹ После всего этого трудно ожидать, чтобы арабы допустили тогда преследование павликиан.

Очевидно, что Иоанн Одзунский не имел права распоряжаться павликианами по собственному желанию. Решающее слово оставалось за арабами. Конечно, последние не допустили бы распространения павликиан по всей Армении, что представляло бы опасность и для них самих. Арабы держали павликиан там, где им было нужно, — на византийской границе.

Часть арменоведов основывала свое предположение об истреблении павликиан в Армении Иоанном Одзунским главным образом на том, что позднее этого католикоса павликиане больше в армянских источниках, современных павликианам, не упоминаются. Единственным дошедшим до нас историческим трудом VIII в. по истории Армении является „История“ Гевонда, которая позволяет нам доказать несостоятельность подобного предположения.

Труд Гевонда историками павликианского движения не использован. Это понятно, так как Гевонд ни разу не называет имени павликиан. Но ведь и в полемической речи католикоса Иоанна Одзунского мы также, помимо заглавия („Против павликиан“), больше не встречаем имени еретиков. Вряд ли в этом упоминании была необходимость, так как всем людям той эпохи было ясно, о чем и о ком идет речь. С подобным же фактом мы встречаемся и в „Истории“ Гевонда.

Середина VIII в. была временем острого кризиса в арабском халифате. В 747 г. в Мерве началось восстание против Омейядов под руководством Абу Муслима, следствием чего явилось свержение этой династии и появление новой — Аббасидов — в 750 г.

Внутренние трудности, возникшие в арабском халифате, пытались использовать не только Византия, но также и народы, поработенные халифатом. В 748 г. в Армении было поднято большое восстание, возглавленное нахараром Григорием Мамиконяном. Целью восстания было завоевание политической независимости от халифата. Восстание было заранее организовано, и в этом, вероятно, немалая заслуга византийского государства. Повстанцы возлагали надежды на крепость страны Тайкской, „отправившись, — как говорит Гевонд, — вместе со всеми домочадцами и всем скарбом; особенно они уповали на войска царя греческого, которые были в областях Понта, ибо было между ними и греческими войсками с соизволения кесаря Константина мирное соглашение“.²

¹ Michel le Syrien. Chronique, ed. J.-B. Chabot, t. II. Paris, 1901, стр. 482.

² История великого армянского вардапета Гевонда. СПб., 1887, стр. 123 (на древнеармянском языке).

В это время в Понте к армянскому войску начали примыкать такие люди, которых Гевонд называет „сынами греха“ (*սրբիք յանցանաց*). „И все сыны греха, — пишет историк, — отправившись, присоединились к войску восставших, те, что не знали ни страха божьего, ни боязни перед князьями, ни почтения к старцам, но как инопленные и отчуждившиеся, учиняя набеги, захватывали своих братьев и соплеменников и совершали великое ограбление, причиняя мучениями и побоями страдания своим братьям“.¹

Из этого весьма важного упоминания Гевонда можно сделать выводы. Во-первых, под „сынами греха“ автор, по-видимому, подразумевает армян, утверждая, что они захватывали своих братьев и соплеменников. Во-вторых, „сыны греха“ не являются коренными жителями Понта — территории, где были собраны греческие и армянские войска, ибо они присоединились к войску восставших, „отправившись вместе со всеми домочадцами и всем скарбом“. Греческие источники дадут нам соответствующие указания на путь их следования. В-третьих, „сыны греха“, по словам Гевонда, не боятся бога. Гевонд, как духовное лицо, мог иметь в виду только тех, которые не подчинялись официальной церкви. В-четвертых, исходя из того, что „сыны греха“ не боятся князей, не уважают старцев, можно говорить об их неподчинении светской власти. Стало быть, это люди, находящиеся в оппозиции к власти.

Кем, кроме павликиан, могли быть в армянской действительности середины VIII в. люди, проживавшие на арабско-византийской границе, которых Гевонд, духовное лицо, характеризует как зачинщиков набегов, грабежей, причиняющих страдания своим братьям?

Предположение о том, что „сыны греха“ — павликиане, с поразительной точностью подтверждают и греческие источники. Петр Сицилийский в своей „Истории павликиан“ упоминает, что после смерти ересиарха Гегнесия в Мананалисе его преемники Иосиф-Эпафродит и Захарий во главе с павликианами Мананалиса пытаются тайком убежать из-под арабского владычества и перейти византийскую границу.² Причина смерти ересиарха Гегнесия нам известна из „Истории“ Петра Сицилийского: он умер от чумы. Бельгийский византист А. Грегуар убедительно доказал, что Гегнесий погиб во время сильной эпидемии этой страшной болезни в 746—747 гг.,³ о которой упоминают византийские авторы Феофан⁴ и патриарх Никифор.⁵

¹ Там же, стр. 123.

² Petri Siculi, ук. соч., стлб. 1285.

³ H. Grégoire. Précisions géographiques et chronologiques sur les Pauliciens. Bulletin de l'Académie royal de Belgique, Classe des Lettres, V. 33, 1947, стр. 299.

⁴ Theophanis Chronographia, ed. C. de Boor, t. II, стр. 422—423.

⁵ Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica, ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880, стр. 62—63.

Итак, побег павликиан из Мананалиса в Эписпарис в Понте произошел через год после смерти Гегнесия, в 748 г. (год восстания армянских нахараров). В лице этих павликиан нельзя не увидеть „сынов греха“ Гевонда, которые, „отправившись...“, присоединились к войску восставших армян, находящихся в Понте. Петр Сицилийский говорит также о том, что арабы преследовали павликиан-беглецов и особенно Захария и его сторонников. Иосиф же со своими сторонниками едва спасся и перешел византийскую границу.

Чем объяснить тот факт, что прежние союзники арабского халифата, люди, входившие в союз с „обрезанными порабощителями“, вдруг стали ярыми врагами халифата? Чтобы дать ответ на этот вопрос, надо принять во внимание политику халифата по отношению к армянам в первой половине VIII в. Период этот характеризуется главным образом усилением бремени налогов.¹

Трудно предположить, чтобы эта политика халифата не касалась еретиков-павликиан, которые в основном занимались земледелием и скотоводством; она не могла не вызвать сопротивления со стороны этих еретиков. И когда павликиане узнали о восстании Григория Мамиконяна против арабов, они стремились принять в нем участие.

Из Мананалиса — главного центра павликианского движения на территории Армении, занятой арабами, — бежавшие павликиане приходят в другой крупный центр павликиан в Византии — в Эписпарис в Понте, где их „с большой радостью встречают местные жители“. „Все, зажегши лампы, с большим почетом встретили его (Иосифа), как будто (он был) учеником Христа“.²

Как мы говорили выше, армянское войско повстанцев во главе с Григорием Мамиконяном находилось также в Понте, и к ним присоединились „сыны греха“.

Гевонд рассказывает далее, что после присоединения „сынов греха“ к войску восставших мнения армянских нахараров относительно восстания против арабов разделились. „Нарушилось их единомыслие... — пишет Гевонд, — и тут же князь Ашот,³ отбыв от них, достиг области Вагреванд, деревни Хазр, и с ним некоторые из нахараров, и желал он придти к согласию с сынами Исмаила“.⁴

Такое отношение нахараров к восстанию понятно. Их целью было только завоевание политической независимости от арабов. Они не хотели вовлечь в эту борьбу широкие народные массы, тем более „сынов греха“ — павликиан, которых они боялись больше, чем арабов, ибо

---

¹ См.: А. Я. Манандян. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, 1939, стр. 9.

² Petri Siculi, ук. соч., стлб. 1285.

³ Представитель крупного нахарарского рода Багратидов.

⁴ История великого армянского вардапета Гевонда, стр. 123.

борьба первых скоро приняла бы классовый характер и обратилась против самих нахараров. Часть нахараров была против восстания, и эта часть, разумеется, страшилась не только арабов. „Если вы желаете принять мой совет, — говорил еще тогда князь Ашот, — не делайте этого и будем платить им (арабам) налоги, как и до сих пор, и будем владеть нашим имуществом, садами, лесами и земельными угодьями“.¹

Ограниченность сведений Гевонда относительно „сынов греха“ не позволяет выяснить отношение армянских нахараров, в особенности главы восстания — Григория Мамиконяна, к людям, явившимся причиной нарушения единомыслия нахараров. Эти сведения можно почерпнуть из „Истории павликиан“ Петра Сицилийского. Там говорится о том, что когда павликиане во главе с Иосифом-Эпафродитом прибыли в Эписпарис, то, „узнав об этом, некий благочестивый муж из тамошних архонтов, по имени Крикоракес, со многими воинами окружил дом, в который прибыл ученик Манеса; его учеников он захватил, но он (Иосиф) бежал во Фригию и поселился в Антиохии Писидийской“.²

Вопросом выяснения личности „благочестивого архонта Крикоракеса“, насколько нам известно, занимался только один историк — К. Тер-Мкртчян. Он отождествил его с Григорием Магистром Пахлавуни,³ действовавшим в первой половине XI в. К. Тер-Мкртчян не мог думать иначе, так как труд Петра Сицилийского он считал не трудом IX в., а поздней фальсификацией эпохи Комнинов.

Так как имя архонта звучит не Григоракес, а Крикоракес, можно предполагать, что он не был греком. Он, по всей вероятности, армянин, так как западные армяне звонкие согласные произносят как глухие.⁴ Возможно, что архонт Крикоракес и есть нахарар Григорий Мамиконян.

Рассмотренный нами новый источник для изучения истории движения павликиан с очевидностью показал, что павликианское движение не было только социальным движением, а для армян носило также характер народно-освободительной борьбы против иноземного владычества.

Мы узнали также причину преследования павликиан арабами в 748 г., как и причину их побега из Армении, находящейся под арабским владычеством, в Византию. Это было стремление еретиков принять участие в восстании против арабов; последние же были озабочены помешать этому.

В труде Гевонда дается ряд дат, которые важны для уточнения хронологии истории павликианского движения: 1) дата побега павликиан во главе с Иосифом и Захарием из Мананалиса в Эписпарис — 748 г.,

¹ Там же, стр. 122.

² Petri Siculi, ук. соч., стлб. 1285.

³ К. Ter-Mkrtschian, ук. соч., стр. 125.

⁴ Ср., например, вместо Гагиг — *Кагигиос*, вместо Гурген — *Кургобас*, вместо Байберд — *Пајберт* в византийских источниках.

2) дата побега Иосифа из Эписпариса в Антиохию Пинидийскую — 748 г., 3) дата смерти ересиарха Гегнесия.

Данные Гевонда не исчерпываются только этими сведениями. В его „Истории“ приведено пространное ответное послание императора Льва III (717—741) арабскому халифу Омару II (717—720), которое сохранилось только в передаче нашего автора. Послание носит догматико-полеми-ческий характер. Хронист Феофан отмечает, что между халифом Омаром и императором Львом III велась переписка догматического содержания: ἐποίησε δὲ (ὁ Οὐμάρ) καὶ ἐπιστολὴν δογματικὴν πρὸς Λέοντα τὸν βασιλέα οἰόμενος πείσειν αὐτὸν τοῦ μαγαρίσαι.¹ По всей вероятности, дошедшее до нас в „Истории“ Гевонда послание Льва III является ответом на упомянутое Феофаном послание халифа Омара. Оно датируется временем правления халифа Омара. В своем ответе Лев III, между прочим, защищает себя от обвинений халифа, говоря: „Неужели ты считаешь нас язычниками наравне с теми мерзкими, отвратительными сластолюбцами и отступниками, которым кажется, что смогли гнусность свою прикрыть всесвятим именем Христа, назвав себя христианами; у которых вера была поруганием, а крещение — осквернением; которых святая церковь, при обращении их от их мерзости (на путь истины) крестила как язычников, давно и бесследно истребленных богом“.²

Если обратиться к речи „Против павликиан“ Иоанна Одзунского, к „Полезной истории“ Петра Сицилийского, к посланиям нахарара Григория Магистра, то в этих произведениях, написанных против павликиан, мы заметим, что их авторы обвиняют павликиан в том же самом и теми же словами, что и Лев III. Мы уже видели, что Иоанн Одзунский поносил павликиан за то, что они „дерзнули к своему грязному имени“ приписать имя павликиан. Петр Сицилийский писал, что павликиане ἑαυτοὺς... χριστιανούς ἀποκαλοῦντες,³ а Григорий Магистр подчеркивал, что павликиане сами себя называют христианами. Упомянутые же в послании Льва III „мерзкие отступники“ обвиняются в том, что они „свою гнусность стремятся прикрыть именем Христа“, словом, в том, что они называют себя христианами. Не только это указание заставляет нас считать павликианами упомянутых в послании Льва III людей. Мы знаем, что павликиане не принимали таинства крещения. В послании же Льва III для упомянутых людей крещение было осквернением. В нем говорится также, что церковь крестила этих „мерзких“ людей, обратившихся „на путь истины“. Хронист Феофан указывает, что император Лев III ἠνάγκασε τοὺς Ἑβραίους καὶ τοὺς Μοντανούς βαπτίζεσθαι;⁴

¹ Theophanis Chronographia, t. II, стр. 399.

² Перевод К. Патканяна (История халифов вардапета Гевонда. СПб., 1862, стр. 43) с незначительными поправками. К. Патканян писал в своих примечаниях по поводу этого абзаца послания Льва III: „Здесь опять намек на кого-то. Вся фраза „орозьяно темна“ (там же, стр. 145, прим. 129).

³ Petri Siculi, ук. соч., стлб. 1253.

⁴ Theophanis Chronographia, t. II, стр. 401.

это еще раз подкрепляет наше предположение о том, что Лев III в своем послании имел в виду именно павликиан.

Значение этого сведения, дошедшего в „Истории“ Гевонда, не ограничивается только одним упоминанием еретиков-павликиан. Из послания явствует, что императора Льва III еще до того, как он начал открыто осуществлять свою иконоборческую политику, обвиняли в ереси. На это намекал и арабский халиф.

После Гевонда армянские источники, современные павликианам, больше их не упоминают. Нельзя, однако, думать, что отсутствие сведений о павликианах в армянских источниках IX и X вв. свидетельствует об их исчезновении в Малой Азии. Напротив, движение распространилось с еще большей силой, охватив новые районы и фемы на востоке Византии. Павликиане этих районов вынуждены были в 30-х годах IX в. из-за бесчеловечных гонений византийского государства искать убежища на этот раз у арабов и продолжать свою борьбу против Византии до того момента, пока центр павликиан — Тэфрика — не был разрушен в 872 г. и их восстание не было окончательно подавлено императором Василием I.

Остатки еретиков-павликиан, вероятно, перешли на сторону еретиков-тондракцев, усилив тем самым их движение в Армении,¹ в особенности в районе Мананали,² где, как известно, находился один из крупных центров павликианства, так сказать, его родина. Поэтому позднейшие армянские источники, современные еретикам-тондракцам, упоминают павликиан в связи с новыми еретиками, считая их идеологическими предшественниками последних. К ним относятся послания крупного армянского военного деятеля и философа XI в. Григория Магистра Пахлавуни.

В некоторых посланиях Григория Магистра, и в особенности в ответном послании к сирийскому католикусу, написанном им тогда, когда он был военачальником армянских областей Васпуракана и Тарона, имеются ценные сведения о еретиках-тондракцах, а наряду с ними упоминаются также еретики-павликиане, как и еретики-ареворди („сыны солнца“). В заглавии послания говорится о том, что после уничтожения манихеев (т. е. павликиан), а также тондракцев в стране ромеев и в Армении остатки еретиков отправились в город Амида к сирийскому католикусу „с надеждой обмануть его“. Вероятно, по этому поводу вышеупомянутый католикос писал Григорию Магистру. В пространным ответе последнего, между прочим, сказано: „Вот твои павликиане, отравленные Павлом Самосатским. Когда пытаемся их спрашивать, отвечают, что «мы — христиане». У них все время на устах Евангелие и Апостол. И когда спрашиваем их, почему не принимае

¹ См.: К. Н. Юзбашян. Тондракитское движение в Армении и павликиане. Известия АН АрмССР, 1956, № 9, стр. 31 и сл.

² См.: „История“ Аристакеса Ластивертского. Тифлис, 1912, гл. XXIII, стр. 151—162 (на древнеармянском языке).

крещение, что повелели Христос и Апостол, отвечают: «Вы не знаете таинства крещения, нам не нужно крещение, ибо крещение — это смерть. И Христос говорил во время вечера не о литургии, а о всем столе». И говорят: «Мы любим Павла и предаем анафеме Петра; Моисей увидел не бога, а сатану». Они сатану считают творцом неба и земли, всего человеческого рода и всех творений, а самих себя они называют христианами¹.

В приведенных сведениях важно то, что, по всей вероятности, в середине XI в. еще существовали остатки армянских еретиков-павликиан главным образом в Византии. Что касается павликиан Армении, то можно предположить, что их остатки после военного поражения 872 г. выступали уже под знаменем тондракцев, оказывая большое влияние на идеологию последних. Не без основания Григорий Магистр в своем следующем (№ 69) послании называет павликиан учителями тондракцев: *որք է մանրբեցւոցն սևեալ անուանեցան թոնդրակցիք*.² Это послание, однако, полностью посвящено тондракцам.

Из посланий Григория Магистра явствует, что их автор был знаком с византийской литературой о павликианах. Заставляет так думать, между прочим, характеристика, которую он дает одному центру тондракских еретиков. Он именует его Шнаван (*Շնական*) — „собачье место“, „собачий поселок“, по-гречески *Κυνοχώριον* — название одного из центров павликиан в Византии, упоминаемого в византийских источниках.³

Произведенный нами анализ источников для изучения истории павликианского движения, написанных на армянском языке, свидетельствует об их большом значении, так как они не только подтверждают сведения греческих источников, но и дают порой совершенно новые сведения, важные для изучения истории павликиан.

R. M. Bartikjan

ARMENIAN SOURCES FOR THE STUDY OF THE PAULICIANS MOVEMENT HISTORY

The Greek Byzantine material was the only source for the study of the Paulicians movement so far.

The author has contributed to the study by analysing Armenian sources and in particular the speech of Catholicos Ioann of Odzun, the history of Gewond and the messages of Grigor Magistros Pahlawuni.

These relics contain unknown facts and allow to make new conclusions about the nature of the Paulicians movement.

¹ Послания Григория Магистра, изд. К. Костаянц. Александрополь, 1910, стр. 161 (на древнеармянском языке).

² Там же, стр. 168.

³ См.: К. Н. Юзбашян, ук. соч., стр. 38.